

УДК 81'37

DOI: 10.17223/22274200/22/2

Л.В. Калинина, А.С. Фалеева

ПЕРЕХОДНОЕ СОСТОЯНИЕ КАК ОБЪЕКТ ОПИСАНИЯ В ТОЛКОВО- ИДЕОГРАФИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ

Анализируются средства семантизации переходного состояния в толково-идеографическом словаре (на примере «Большого толкового словаря русских существительных» под ред. Л.Г. Бабенко). Под переходным понимается состояние, в момент протекания которого X находится в процессе превращения в Y, на что указывает наличие в словарной дефиниции этого состояния определенного набора сем. Такого рода номинации располагаются в словаре не только в группах с типовой семантикой 'состояние', но и в целом ряде других.

Ключевые слова: переходное состояние, толково-идеографический словарь, системная организация лексики, компонентный анализ, имя существительное

Введение

Жизнь – это непрекращающаяся смена состояний. Еще Аристотель отмечал, что субъект постоянно «претерпевает» какое-то состояние: «Претерпеваемым состоянием в одном смысле называется качество, в отношении к которому возможны изменения... а в другом смысле так называются уже реальные процессы или изменения в области этих свойств» [1. С. 99–100]. А.А. Камалова в монографии «Семантическая категория состояния» пишет: «Философское изречение “всё течет, всё меняется” применимо, прежде всего, к состоянию, поскольку оно предполагает переход в другое, противоположное состояние, отображая жизнь, динамику материального мира» [2. С. 8].

Смена состояний непрерывно происходит как в окружающем мире, так и внутри человека (как живого организма и как духовной сущности). В настоящее время переходные состояния человека, общества и природы находятся в центре внимания многих гуманитарных наук: филологии, социологии, экономики, культурологии, психологии, филологии и др. [3–9]. М.Н. Эпштейн, автор «Проективного словаря гуманитарных наук», подчеркивает: «Сама логика развития информационного общества ведет к его переходу в *трансформационное*» [10. С. 7],

в связи с чем актуальность изучения разного рода переходных феноменов и пограничных явлений будет только возрастать. Язык как зеркало всего, что происходит в обществе и в сознании человека, удовлетворяет потребность людей словесно описывать всевозможные состояния.

Состояние – чрезвычайно широкое понятие, и лингвисты уже неоднократно обращались к анализу языковых средств его выражения с различных точек зрения и на материале разных языков. Из работ последнего времени назовем диссертационное исследование А.А. Камаловой «Семантические типы предикатов состояния в системном и функциональном аспектах», где доказывается, что состояние является универсальной семантической категорией и что «актуальное состояние в русском языке выражается совокупностью значений (значимостей), соотносимых с оппозициями динамичность / статичность, результативность / нерезультативность, активность / пассивность субъекта и др., которые составляют инвариант семантического поля, идентифицирующий различные категориально-семантические значения» [11. С. 7]. В работе «Семантическая категория состояния. Лингвофилософский очерк» А.А. Камалова продолжает свое исследование и сопоставляет аспекты изучения состояния в философии, квантовой механике, когнитивистике и языкознании [2]. А.В. Павлова в статье «Состояние как формат языкового знания (на материале современного английского языка)» приходит к выводу, что состояние – это особая «концептуально-сложная структура знания, не имеющая референтов в реальном мире, характеризующаяся инферентностью, обеспечивающая вторичную репрезентацию знаний о мире, обнаруживающая модусный характер» [12. С. 96]. Модусный, интерпретирующий характер семантической категории состояния подчеркивает и Л.А. Панасенко, высказывая мысль о том, что именно изменчивый, «динамический характер существования природных явлений и субстанций... выступает основанием для интерпретации событий, эмоциональных проявлений и действий человека, для которых движение является конституирующим признаком» [13. С. 65]. О.А. Селеменова в работе «Концепт *состояние природы* в русской языковой картине мира» выявляет 20 когнитивных признаков указанного концепта, среди которых важное место занимают стихийность, временность, локализованность, интенсивность, фазовость, движение, каузированность и др., характеризующие изменчивый характер состояния [14. С. 79–80]. Семантика изменения

внешнего или внутреннего состояния объекта на материале разных типов текста и разных языков рассматривается также в работах [15–19].

Постановка проблемы

Несмотря на внимание лингвистов к понятию «состояние» и средствам его репрезентации, языковые средства выражения именно переходного состояния пока не получили достаточного освещения. Одной из проблем изучения лексических единиц с семантикой переходного состояния являются само выявление их состава и разграничение понятий «состояние» / «не-состояние», «устойчивое состояние» / «временное состояние» / «пограничное состояние» / «переходное состояние», которые являются тесно связанными, пересекающимися, но не тождественными.

По утверждению Ю.П. Князева, «к *устойчивым* состояниям относятся прежде всего обозначения умений, навыков, предрасположений, устойчивых эмоциональных и интеллектуальных отношений... *временные* состояния актуальны в течение какого-то конкретного ограниченного периода времени и характеризуют лишь одну из “стадий” существования носителя данного состояния» [20. С. 428].

В связи с этим считаем важным отметить, что всякое переходное состояние – временное, но не всякое временное состояние – переходное. Например, такое физиологическое состояние, как лихорадка, – это состояние временное, и после окончания лихорадки субъект обычно возвращается к здоровому состоянию, что можно схематично описать через формулу $X \rightarrow (\text{временное состояние}) \rightarrow X$. С другой стороны, такое физиологическое состояние, как агония – тоже временное состояние, однако ведущее к переходу от состояния X к состоянию Y , т.е. от жизни к смерти: $X \rightarrow (\text{временное состояние}) \rightarrow Y$.

Также можно констатировать, что всякое переходное состояние – это пребывание «на грани» между некоторыми качествами, явлениями, процессами, но не всякое пребывание «на грани» завершается качественным изменением [17]. Например, в дефинициях слов типа *аффект, забывчивость, бешенство, гнев, горячка, запал, иступление, истерия, психоз, сумасшествие, угар, ярость* присутствует указание на максимальную, крайнюю, пограничную степень переживания. Однако такие состояния обычно являются кратковременными и обратимыми, в них можно «впасть» или испытать их «приступ» с последующим возвращением к исходному состоянию: $X \rightarrow (\text{пребывание}$

на грани) → X. При этом такие эмоциональные состояния, как *раздвоенность* или *разлом*, являются и «пограничными» (определяются в словарях как ‘колебание между двумя чувствами’), и переходными, так как в итоге субъект не может не склониться к одному из борющихся чувств: X → (*пребывание на грани*) → Y или Z.

Таким образом, для признания состояния переходным необходимо наличие у него признаков временности, динамичности, пограничности и выраженного «вектора» качественного изменения от исходного состояния к новому. Переходное состояние можно определить как состояние, в момент протекания которого X находится в процессе превращения в Y, т.е. обнаруживает в себе признаки и исходного (X), и нового (Y) состояния, при этом тяготея к Y.

Одной из актуальных проблем изучения лексических единиц с семантикой переходного состояния является их представление в толковых словарях, в частности в словарях толково-идеографических: насколько по словарной дефиниции можно понять, что речь идет именно о переходном состоянии? Какие семы для этого должны быть обязательно представлены в словарном толковании и какими языковыми средствами они могут быть выражены?

Цель настоящей статьи – рассмотреть особенности представления слов с семантикой переходного состояния в толково-идеографическом словаре и выявить средства семантизации переходного состояния в словарных дефинициях (на примере «Большого толкового словаря русских существительных» под редакцией Л.Г. Бабенко).

Материал и методы исследования

Толково-идеографический словарь – это особый тип словаря, словарь-тезаурус. Языковой материал в таком словаре классифицируется по содержательно-тематическому принципу с целью представить системную организацию лексики; ср.: «Тезаурус – словарь (языка в целом или языка какой-нибудь специальной сферы деятельности) с полной и логически упорядоченной смысловой информацией» [21. С. 764]. У словаря-тезауруса есть свои преимущества перед обычными толковыми словарями. В предисловии к первому тому «Русского семантического словаря» указывается: «Каковы бы ни были старания лексикографа, описание лексики, ведущееся в алфавитном порядке (“от абажура до ящура”), неизбежно сопряжено с непоследовательностями

и неточностями, а иногда и с противоречиями» [22. С. XXI]. Ср. в связи с этим критику лексикографических описаний в толковых словарях в [23]. Что касается толково-идеографических словарей, то в них решается задача «лексикографической параметризации полученных научных знаний о системной организации лексики» на принципах иерархии, дополнительности, вариативности и пересекаемости классов [24. С. 13–14]. Примерами такого рода изданий могут служить «Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений» под редакцией Н.Ю. Шведовой [22], «Идеографический словарь русского языка» О.С. Баранова [25], «Проективный словарь гуманитарных наук» М.Н. Эпштейна [10], серия толково-идеографических словарей разных частей речи (глаголов, существительных, прилагательных) под редакцией Л.Г. Бабенко [24, 26, 27]. При этом постоянно существует потребность в составлении новых, специализированных в той или иной области толково-идеографических словарей (ср., напр.: [28]).

Для решения задач нашего исследования обращение именно к толково-идеографическим словарям оптимально по той причине, что уже сами рубрики словаря-тезауруса позволяют находить интересующие нас лексические единицы с общей семантикой состояния, чтобы затем выявлять среди них единицы с семантикой переходного состояния.

Непосредственным материалом для наблюдений послужили дефиниции из «Большого толкового словаря русских существительных» под редакцией Л.Г. Бабенко (далее – БТСРС) [26]. Выбор данного словаря для специального рассмотрения обусловлен тем, что он представляет собой завершенное однотомное издание, в котором состояния, будучи выражены именами существительными, предстают как познанные человеком «предметы».

Основными методами, использованными при проведении исследования, являются метод анализа словарных дефиниций и метод компонентного анализа. В качестве вспомогательного используется метод количественных подсчетов.

Как известно, словарные толкования строятся на определенных принципах и бывают следующих видов: оstenсивные, словесные, родовидовые, идентифицирующие, описательные, перечислительные, синонимические, антонимические [29]. Большинство словарных определений относится к родовидовым и идентифицирующим, когда в толкующей части сочетаются подведение некоего явления под общее (родовое)

понятие и указание на специфические (видовые) признаки понятия. Следовательно, в словарных толкованиях лексем с семантикой переходного состояния должно быть представлено одновременно несколько сем:

– родовая (идентифицирующая) сема ‘состояние’, которая может быть представлена в толковании с помощью самого существительного *состояние* или – реже – с помощью его синонимов (*положение, статус, пребывание, ситуация* и др.);

– обязательные видовые (конкретизирующие) семы, указывающие на сам процесс изменения, перехода и его особенности: ‘изменение’, ‘переход’, ‘превращение’, ‘промежуточное положение’, ‘нарастание’, ‘убывание’ и т.п.;

– факультативные видовые (конкретизирующие) семы, которые позволяют понять, кто или что претерпевает данное состояние, чем вызвано данное состояние (внешним воздействием или естественными причинами), оценивается ли данное состояние как ‘изменение к лучшему’ или ‘изменение к худшему’ и др.

В соответствии с этим исследование осуществляется в определенной последовательности:

1) в составе толково-идеографического словаря выявляются рубрики, специально предназначенные для лексических единиц с семантикой состояния;

2) состав этих рубрик анализируется с количественной и качественной точек зрения: сколько слов включено в данную рубрику и сколько из них характеризует именно переходное состояние;

3) в дефинициях лексических единиц с семантикой переходного состояния выявляются языковые средства выражения данной семантики;

4) с учетом установленных средств выражения семантики переходного состояния и с целью уточнения состава номинаций переходных состояний анализируются другие рубрики словаря.

Представление и обсуждение результатов

Обращение к БТСРС показало, что лексические единицы с семантикой переходного состояния представлены не только в тех рубриках, в названии которых есть слово *состояние*. Это связано с тем, что, по замыслу авторского коллектива, «семантизация существительных

в словаре осуществляется многократно: в дефиниции, в зоне лексических категорий, иллюстрацией, а также (неявно) положением в лексической парадигме, т.е. местом в общей системе лексических групп» [26. С. 22]. Данный подход при составлении идеографического словаря представляется целесообразным и отчасти позволяет решить объективно существующую проблему пересечения классов [22. С. XI].

Анализ структуры и содержания БТСРС позволяет говорить о трех способах семантизации существительных со значением 'переходное состояние': 1) включение слова *состояние* в название лексической группы; 2) указание на присутствие семы 'состояние' в типовой семантике лексической группы; 3) наличие средств выражения переходного состояния в самом толковании той или иной лексической единицы. Поиск номинаций с семантикой переходного состояния на основании первых двух критериев является неспециализированным (так как не всякое состояние – переходное), но позволяет обнаружить в составе словарных толкований те средства (лексические, морфологические, словообразовательные), которые дают возможность идентифицировать лексические единицы с семантикой переходного состояния.

I. Семантизация состояния посредством включения слова *состояние* в название лексической группы

В БТСРС содержится 6 рубрик, специально посвященных состояниям (слово *состояние* включено в их названия). Перечислим их и укажем количество слов со значением переходного состояния по отношению к общему количеству слов, входящих в ту или иную рубрику. Возможность отнесения конкретных номинаций к обозначениям именно переходных состояний устанавливалась на основе анализа словарных толкований на предмет наличия в них сем 'временность', 'динамичность', 'сочетание признаков X и Y', 'выраженное изменение X в Y'. Примеры такого рода анализа будут приводиться в ходе изложения.

«1.1.3. *Существительные, обозначающие физиологические состояния и процессы*». Из 59 слов, входящих в данную рубрику, мы на основе анализа словарных толкований относим к единицам со значением переходного состояния 6 слов (обозначим это как 6/59): *агония, дремота, полусон, похудание, реакция, тошнота*.

«1.2.2.6. *Существительные, обозначающие физиологические состояния и процессы, характерные для человека*». 1/14: *климакс*.

«1.3.2. Существительные, обозначающие **состояния** и процессы, характерные для животных». 0/3.

«7.1. Существительные, обозначающие эмоциональное **состояние**». 6/246: надлом, полузабытьё, раздвоение, раздвоенность, разлад, разлом.

«37.10. Существительные, обозначающие **состояние** экономики». 7/37: ажиотаж, воспроизводство, девальвация, инфляция, кризис, отток, ревальвация.

«40.5. Существительные, обозначающие **состояние** воюющих сторон». 2/9: нападение, перемирие.

Наиболее трудной для интерпретации результатов компонентного анализа является группа существительных, обозначающих эмоциональные состояния, так как любая эмоция сама по себе является переходящей ('временность'), эмоции часто бывают сложными, противоречивыми ('сочетание признаков X и Y'), им свойственны нарастание и ослабление интенсивности ('динамичность'). Ср. в связи с этим [30]. Однако даже наличие перечисленных сем не всегда является достаточным для признания состояния переходным, если при этом не обнаруживается сема 'выраженное изменение X в Y'. Например, лексемы с семантикой страха (*боязнь, опасение, опаска, паника, страх, тревога, ужас*), смущения (*замешательство, конфуз, неловкость, растерянность, смущение, смятение, стыд*) или потери самоконтроля (*аффект, беспамятство, бешенство, гнев, забытьё, иступление, истерия, неистовство, психоз, угар, ярость*) не попадают в центральную зону нашего рассмотрения, так как обозначаемые ими эмоции нельзя описать через формулу «этот X обычно превращается в Y»: у них нет выраженного вектора изменения.

Сравним для примера номинации *агония* и *боязнь*. Значение лексемы *агония* можно истолковать через формулу «этот X обычно переходит в Y»: *агония* – это «движение по направлению» от жизни к смерти, это состояние перед смертью. *Боязнь* же не имеет однозначного направления развития: она может либо превратиться в более сильную эмоцию того же ряда (*панику, ужас*), либо осложниться эмоцией другого типа (*любопытством, отвращением*), либо исчезнуть совсем, поэтому лексема *боязнь* не является самоочевидным примером обозначения переходного состояния. Рассмотрим в связи с этим три контекста со словом *боязнь* из «Национального корпуса русского языка» [31].

По мере слов Глеба **боязнь** на лице Нади **перешла в пепельный страх** (А. Солженицын. В круге первом) – в данном случае одно эмоциональное состояние переходит в другое, более сильное состояние того же ряда, и контекст позволяет интерпретировать слово **боязнь** как стадию эмоции, предшествующую другой ее стадии: ‘боязнь усиливается и переходит в страх’.

Разные чувства боролись в нем: и страх, и боязнь, и желание, и любовь (В. Соллогуб. Метель) – в данном контексте речь идет о сложном эмоциональном переживании, одной из составляющих которого является боязнь, однако мы не воспринимаем описанную ситуацию как «переход» боязни то в страх, то в желание, то в любовь – все эти чувства сосуществуют и проявляют себя одновременно, о чем говорит глагол **боролись**.

В нашей семье царит тот уровень откровенности, когда исчезает боязнь выглядеть идиотом (З. Гердт. Рыцарь совести) – в этом примере боязнь как эмоциональное состояние не получает никакого развития, а просто перестает иметь место.

Как видим, хотя многие эмоциональные состояния потенциально могут быть расценены как переходные, они не являются переходными «по умолчанию», и номинирующие их лексемы каждый раз требуют специального рассмотрения в условиях контекста.

II. Семантизация состояния посредством включения семы ‘состояние’ в типовую семантику лексической группы

Вторым способом семантизации состояния в БТСРС является указание семы ‘состояние’ как части «типовой семантики» или как «базового имени» лексической группы. Кроме шести групп, перечисленных выше, этому критерию соответствует еще шесть групп.

«1.1.1.1. **Существительные, обозначающие рождение живого существа**» – типовая семантика ‘**состояние**, связанное с появлением на свет живого существа’, базовое имя ‘**физиологическое состояние**’. 5/8: **беременность, зачатие, оплодотворение, роды, рождение**.

«1.1.1.2. **Существительные, обозначающие жизнь живого существа**» – типовая семантика ‘**физиологическое состояние живого организма (человека, животного) от зарождения до смерти**’, базовое имя ‘**физиологическое состояние**’. 2/3: **жизнь, существование**.

«3.13. **Существительные, обозначающие погоду**» – типовая семантика ‘**состояние атмосферы, характеризующееся температурой**,

уровнем влажности, давлением, а также наличием или отсутствием ветра'. 3/24: оттепель, потепление, похолодание.

«7.3. Существительные, обозначающие эмоциональное отношение субъекта к окружающему миру» – базовое имя 'эмоциональное состояние'. 3/250: охлаждение, разочарование, раскаяние.

«11.5. Существительные, обозначающие физическую характеристику предмета» – типовая семантика 'основные физические характеристики предмета, его состояний и свойств', базовое имя 'состояние'. 0/32.

«38.16. Существительные, обозначающие какую-либо социальную обстановку, положение дел» – базовое имя 'состояние'. 2/19: кризис, напряжение.

В целом в БТСРС представлено 12 лексических групп, в описании которых тем или иным образом (в самом названии или в типовой семантике группы) заявлена сема 'состояние'. В этих 12 лексических группах в совокупности содержится 704 лексемы, 37 из которых мы считаем обозначениями переходных состояний. Далее покажем, на основании каких компонентов словарного толкования мы относим ту или иную лексическую единицу к номинациям переходных состояний.

Среди средств выражения семантики переходного состояния можно выделить лексические, морфологические и словообразовательные.

К основным лексическим средствам выражения семантики переходного состояния можно отнести следующие.

1. Слова со значением фазы (как правило, начальной) в развитии чего-л., изменения состояния во времени.

Зачатие – физиологический процесс зарождения плода в материнском организме; **начало** беременности.

Рождение – физиологический процесс появления на свет младенца, детеныша; **начало** жизни живого существа.

Нападение – состояние, при котором кто-л. начал вооруженные действия против кого-л. с враждебными намерениями; **напал** на кого-л., объявил войну.

2. Слова с семами 'увеличение, нарастание' / 'уменьшение, спад'.

Девальвация – состояние финансов страны, характеризующееся снижением курса национальной валюты по отношению к твёрдым валютам, международным счетным единицам, уменьшение реально-го золотого содержания денежной единицы.

Ревальвация – состояние финансов страны, при котором отмечается процесс **повышения** курса национальной валюты по отношению к международным валютным единицам, а также официальное **повышение** золотого содержания национальной денежной единицы.

3. Слова, прямо называющие прежнее и новое состояние.

Охлаждение – состояние **отчуждения, утраты интереса, любви** к кому-либо.

Разочарование – чувство **неудовлетворённости**, вызванное несбывшимися **ожиданиями или мечтаниями**.

Похудание – физиологическое состояние, проявляющееся в **утрате веса**.

4. Слова, указывающие на факт качественной (крутой, резкой, существенной) перемены состояния, установления нового положения дел.

Кризис – состояние, положение, **тяжелое и нестабильное, крутой перелом, резкое изменение**.

Оплодотворение – физиологический процесс слияния мужской и женской половых клеток, в результате которого образуется живая клетка, **способная развиться в новый организм**.

Напряжение – состояние, положение в какой-либо области деятельности, **грозящее перейти в конфликт**.

К **морфологическим средствам** выражения семантики переходного состояния отнесем предлоги, выражающие временные, причинные, пространственные отношения: *перед, после, в период, в результате, вследствие, от... до, между, к, на грани чего-л., вплоть до* и др.

Агония – физиологическое состояние организма **перед** смертью.

Жизнь – физиологическое состояние живого организма (человека, животного) **от** появления на свет **до** прекращения жизнедеятельности.

Беременность – физиологическое состояние женщины, самки живородящего животного **в период** развития в организме зародыша нового живого существа, плода.

К **словообразовательным средствам** выражения переходного состояния, которые могут присутствовать в составе как толкуемой, так и толкующей части определения, могут быть причислены:

1. Суффиксы со значением отвлеченного действия, процесса.

Потепление – погода, характеризующаяся **повышением температуры, изменением климатических условий**.

Инфляция – состояние финансов страны, при котором происходит **обесценивание денег**.

Воспроизводство – состояние экономики, при котором происходит **воссоздание** израсходованных факторов производства (природных ресурсов, рабочей силы, средств производства) посредством их последующего производства в неизменных размерах (простое воспроизводство) или во все увеличивающихся размерах (расширенное воспроизводство).

2. Приставки со значением изменения, обновления, промежуточного состояния (*пере-*), разделения на части (*раз-*), начала или завершения действия (*за-*, *пред-*, *у-*, *пре-*), неполноты признака (*полу-*, *не-*, *недо-*, *над-*) и др.

Зачатие – физиологический процесс зарождения плода в материнском организме или яйце.

Надлом – состояние угнетенности, упадка.

Перемирие – положение, при котором воюющие стороны по взаимному соглашению временно **прекращают** военные действия.

Полусон – неглубокий сон.

Разлом – состояние внутренней **раздвоенности**, **надломленности**, отсутствие единства, согласия.

Тошнота – физиологическое состояние, **предшествующее рвоте**.

Нередко в толковании представлено одновременно несколько средств выражения семантики переходного состояния. Приведем примеры.

Раздвоение – состояние душевного разлада, колебание между двумя чувствами, желаниями, **раздвоенность**. В данном толковании представлены слова, называющие возможность качественного изменения в одном либо другом направлении (*колебание между двумя чувствами, желаниями*), предлог *между*, приставка *раз-* (*раздвоение, раздвоенность*), суффикс отвлеченного действия *-ние* (*колебание*).

Климакс – физиологическое состояние человека в период угасания функций половой системы при переходе от зрелого возраста к пожилому (*чаще по отношению к женщине*). В толковании присутствуют лексические (*переход от чего к чему*), морфологические (предлоги *в период, от... к*) и словообразовательные (суффикс в слове *угасание*) средства выражения переходного состояния.

Ажиотаж – состояние рыночной экономики, при котором происходит искусственное повышение или понижение курса ценных бумаг, валютного курса, цен на товары, резко меняется конъюнктура, что дает возможность быстрого получения прибыли. В толковании при-

сутствуют слова с семами 'увеличение', 'уменьшение' и суффиксом *-ение* (*повышение, понижение*), а также со значением качественного изменения состояния (*резко меняется*).

Особо отметим и такие случаи, когда семантика переходного состояния явно выражается в иллюстративном материале.

Отток – *состояние рынка, при котором происходит резкое сокращение количества товаров, капиталовложений и т.п. В периоды кризисов происходит отток капиталов из страны.* Иллюстрация содержит семы 'временность' (*в периоды*), 'динамичность, процессуальность' (*происходит отток*), 'переход к качественно иному состоянию' (*кризис*).

Рождение – *физиологический процесс появления на свет младенца, детеныша; начало жизни живого существа. Вообще, с появлением ребенка приходит столько новых мыслей и забот!* (Л. Андреев). Пример употребления слова содержит временную сему 'жизненный этап' (*с появлением ребенка*), семы 'динамичность, процессуальность' (*приходит*) и 'переход к качественно иному состоянию' (*столько новых мыслей и забот*).

III. Семантизация переходного состояния с помощью лексических, морфологических, словообразовательных средств

Средства выражения семантики переходного состояния, выявленные при анализе лексических групп с типовой семантикой 'состояние', были обнаружены и в дефинициях лексических единиц, входящих в другие группы. Общее число таких групп – 22, а лексических единиц – 132, так что мы не будем перечислять их все, отметим лишь, что среди них есть обозначения возраста (*детство, зрелость, младенчество, молодость, отрочество, старость, юность*), оптических явлений (*полумгла, полумрак, полусвет, полутьма, рассвет, сумерки*), интеллектуальной деятельности (*замысел, план, прозрение, просветление*), проявления эмоций (*порыв, поползновение, пощада*), периодов времени (*весна, зима, лето, осень; вечер, день, ночь, утро; канун, межсезонье, предзимье, передышка*), развития процессов, явлений, событий (*возрождение, деградация, изменение, метаморфоза, перелом, становление*), обрядов (*венчание, конфирмация, отпевание, пострижение*), технических процессов (*амортизация, конверсия, модернизация, монтаж*), военных мероприятий (*демобилизация, капитуляция, мобилизация, увольнение*), видов политической деятельности (*демон-*

таж, контрреволюция, монополизация, огосударствление, революция, реставрация) и др.

Во всех таких случаях в словарных толкованиях в тех или иных комбинациях представлены семы 'временность', 'динамичность', 'сочетание признаков X и Y', 'выраженное изменение X в Y'. Приведем примеры без подробных комментариев, но графически выделяя в них средства выражения переходного состояния.

Юность – *возраст человека, являющийся промежуточным между отрочеством и зрелостью, в который происходят накопление и развитие жизненных сил организма; период жизни человека в таком возрасте.*

Весна – *время года, следующее за зимой и предшествующее лету.*

Деградация – *изменение чего-либо, приводящее к постепенному ухудшению, вырождению, утрате ценных свойств и качеств, упадок.*

Конфирмация – *обряд (в протестантстве), символизирующий достижение юношей или девушкой церковного совершеннолетия (14–16 лет), также включение их в состав религиозного общества.*

Конверсия – *процесс перевода предприятий военно-промышленного комплекса на выпуск различных товаров народного потребления.*

Мобилизация – *военное мероприятие, при котором происходит перевод вооруженных сил в боевую готовность, а также призыв военнослужащих запаса в армию во время войны.*

Демонтаж – *действия, направленные на уничтожение или коренное преобразование общественных структур, системы управления государством и т.п.*

В целом языковой материал представлен в БТСРС следующим образом:

– в 6 лексических группах (общим объемом 368 лексических единиц) сема 'состояние' заявлена и в названии, и в описании типовой семантики; семантика переходного состояния отмечена у 22 лексических единиц из 368 (6% номинаций);

– еще в 6 лексических группах (общим объемом 336 лексических единиц) сема 'состояние' указана только в типовой семантике группы; семантика переходного состояния отмечена у 15 лексических единиц из 336 (4,5% номинаций);

– в 22 лексических группах (общим объемом 998 лексических единиц) в описании группы сема 'состояние' отсутствует; семантика

переходного состояния отмечена у 169 лексических единиц из 998 (17% номинаций).

Всего в БТСРС выявлено 34 лексические группы (общим объемом 1 702 единицы), семантика переходного состояния отмечена у 206 лексических единиц из 1 702 (12% номинаций).

В заключение отметим, что анализ толкований в ряде случаев выявил несовпадение наших привычных представлений о состояниях и не-состояниях, а также о состояниях устойчивых и временных, переходных и непереходных, с подачей соответствующих слов в словаре. Например, в рубрике 1.2.2.6. «Существительные, обозначающие физиологические состояния, характерные для человека» слово *щекотка* определяется как «физиологическое состояние, связанное с легкими прикосновениями к коже...», хотя щекотка – это, скорее, процесс или ощущение. У слов *забытье*, *похоть*, *сладострастие* нет указания на то, что это состояния временные. Некоторые слова из числа проанализированных встречаются сразу в нескольких рубриках, но семантика переходного состояния отражается не во всех дефинициях. Например, слово *ажитаж* в одном случае (в группе 7.1.) определяется как эмоциональное «состояние искусственно вызванного возбуждения, сильного волнения», т.е. не имеет семы перехода. В другом случае (в группе 37.10.) *ажитаж* определяется как явно переходное «состояние рыночной экономики, при котором происходит искусственное повышение или понижение курса ценных бумаг...» Отмеченные расхождения, несомненно, обусловлены сложностью для интерпретации самого языкового материала, что подтверждает актуальность дальнейшего изучения системной организации русской лексики.

Выводы

В результате проведенного исследования можно сделать ряд выводов.

1. Переходное состояние – это временное динамичное состояние при наличии выраженного «вектора» качественного изменения X в Y . Переходное состояние можно описать формулой «*этот X обычно превращается в Y* ». Лексические единицы с семантикой переходного состояния могут быть выявлены по наличию в словарных дефинициях родовой (идентифицирующей) семы ‘состояние’ и видовых (дифференцирующих) сем ‘временность’, ‘динамичность’, ‘сочетание признаков X и Y ’, ‘выраженное изменение X в Y ’.

2. Для выражения семантики переходного состояния используются лексические, морфологические и словообразовательные средства. Как правило, в словарном толковании представлено одновременно несколько средств выражения семантики переходного состояния.

3. Анализ БТСРС показал, что лексические единицы со значением переходного состояния обнаруживаются не столько в «специально отведенных» под описание состояний рубриках, сколько в рубриках с другой типовой семантикой. Очевидно, это объясняется наличием семантических пересечений, из-за чего одно слово теоретически может быть семантизировано по нескольким признакам и включено сразу в несколько групп. Для составителей словаря приоритетной задачей была «денотативная категоризация имен предметов <...> на основании антропологического подхода, учитывающего процесс освоения, осознания и ословаривания человеком окружающего мира действительности» [26. С. 17]. Вероятно, поэтому лексические единицы со значением состояния располагаются в БТСРС внутри тех или иных денотативных классов как частные компоненты соответствующей типовой ситуации.

Перспективу исследования может составить описание лексических единиц с семантикой переходного состояния на материале других толково-идеографических словарей и других частей речи, а также в условиях реального контекстуального употребления.

Литература

1. *Аристотель*. Метафизика. М.–Л. : Госсозэкиздат, 1934. 348 с.
2. *Камалова А.А.* Семантическая категория состояния. Лингвофилософский очерк. Olsztyn : Centrum Badan Europy Wschodniej Uniwersytetu Warminsko-Mazurskiego w Olsztynie, 2008. 132 с.
3. *Барабаш Ю.Я.* Этнокультурное пограничье: концептуальный, типологический и ситуативный аспекты (Чужое–Иное–Свое) // *Studia Litterarum*. 2019. Т. 4, № 3. С. 290–329.
4. *Крючков В.Н., Гатин А.Р.* Экспресс-анализ переходного состояния компании // *Управленческие науки*. 2016. №1. С. 74–81.
5. *Куликова Т.В.* Феномен границы // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2010. № 6. С. 381–387.
6. *Куракина Е.В.* Проблема неопределенности бытия личности в обществе переходного состояния // *Научное мнение*. 2016. № 15. С. 69–72.
7. *Попов В.В., Иваненко А.А.* Переходные состояния: концептуально-семантические аспекты // *Вестник Таганрогского института им. А.П. Чехова*. 2011. № 2. С. 248–254.

8. Степанова А.А. Феномен перехода: культурно-эстетические аспекты и литературоведческий смысл // Уральский филологический вестник. 2017. № 3. С. 8–22.

9. Яковлева Т.А. Понятие переходный объект как когнитивный инструмент культурологии // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2016. № 1 (45). С. 96–101.

10. Эпштейн М.Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М. : Новое литературное обозрение, 2017. 616 с.

11. Камалова А.А. Семантические типы предикатов состояния в системном и функциональном аспектах : дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 1999. 39 с.

12. Павлова А.В. Состояние как формат языкового знания (на материале современного английского языка) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3. С. 96–102.

13. Панасенко Л.А. Лексические категории как интерпретирующие форматы знания (на примере категорий артефактов, природных субстанций и природных явлений) // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 4. С. 58–65.

14. Селеменова О.А. Концепт *состояние природы* в русской языковой картине мира // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 1. С. 73–81.

15. Гуревич Д.Л. Соотношение грамматического и семантического параметров у глаголов изменения состояния в португальском языке // Филологические науки в МГИМО. 2021. Т. 7, № 2. С. 38–52.

16. Казарина В.И. К вопросу о состоянии как семантической категории // Предложение. Текст. Речевое функционирование языковых единиц : межвуз. сб. науч. тр. Елец : ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002. С. 60–71.

17. Калинин Л.В. Семантика неуловимого: где проходит *тонкая грань* // Вопросы когнитивной лингвистики. 2020. № 2. С. 114–124.

18. Фещенко В.В. Можно ли понимать, не понимая? Абсурдистский текст как пограничье между смыслом и бессмыслицей // Сибирский филологический журнал. 2009. № 4. С. 102–109.

19. Bromhead H. Disaster linguistics, climate change semantics and public discourse studies: a semantically-enhanced discourse study of 2011 Queensland Floods // Language Sciences. 2021. Vol. 85. Art. 101381.

20. Князев Ю.П. Грамматическая семантика: русский язык в типологической перспективе. М. : Языки славянских культур, 2007. 704 с.

21. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М. : ЭКСМО, 2005. 944 с.

22. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Азбуковник, 1998. Т. 1. XXV, 807 с.

23. Руделев В.Г., Руделева О.А. Заметки о подаче слова (лексемы) в толковом словаре языка // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 4. С. 84–94.

24. Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание; английские эквиваленты; синонимы; антонимы / под ред. Л.Г. Бабенко. М. : АСТ-Пресс, 1999. 704 с.

25. Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка. М. : Прометей, 1990. 252 с.

26. *Большой толковый словарь русских существительных: идеографическое описание; синонимы; антонимы* / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. М. : АСТ-Пресс-Книга, 2005. 863 с.

27. *Словарь-тезаурус русских прилагательных, распределенных по тематическим группам* / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. 864 с.

28. *Королькова М.Д.* Представление ремесленной лексики Присурского Поволжья в тематическом словаре: предпосылки создания, состав и структура // Вопросы лексикографии. 2021. № 20. С. 40–66.

29. *Благова А.Р.* Определение как логическая и лингвистическая категория // Концепт: философия, религия, культура. 2020. Т. 4, № 1 (13). С. 72–83.

30. *Бабенко Л.Г.* Типология ментальных слияний в структуре комплексных эмотивных концептов // Когнитивные исследования языка. Вып. XXXVII: Интегративные процессы в когнитивной лингвистике : материалы Междунар. конгресса по когнитивной лингвистике. 16–18 мая 2019 г. / отв. ред. Т.В. Романова. Н. Новгород : Деком, 2019. С. 32–37.

31. *Национальный корпус русского языка.* URL: <https://ruscorpora.ru/new/>

The Transitional State as an Object of Description in an Explanatory-Ideographic Dictionary

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2021, 22, pp. 27–47. DOI: 10.17223/22274200/22/2

Liudmila V. Kalinina, Anna S. Faleeva, Vyatka State University (Kirov, Russian Federation). E-mail: grifon.kalinina@yandex.ru / FaleevaAnn@yandex.ru

Keywords: transitional state, explanatory-ideographic dictionary, systemic organization of lexis, component analysis, noun.

The article aims to analyze the representation of words with semantics of the transitional state in an ideographic dictionary and to identify the means of semanticization of the transitional state in dictionary definitions. The authors address the problem of distinguishing the concepts of “state”/“non-state”, “temporary state” / “border state” / “transitional state”. According to the authors, the transitional state is the state at the moment of which *X* is in the process of turning into *Y* (for example, *agony* is a transition from life (*X*) to death (*Y*); *warming* is a transition from cold (*X*) to heat (*Y*); *youth* is a transition from adolescence (*X*) to maturity (*Y*), etc.). In the dictionary definitions of nominations of the transitional state, the semes “temporality”, “dynamism”, “combination of signs *X* and *Y*”, “pronounced change of *X* into *Y*” should be detected. The research was carried out on the material of the *Large Explanatory Dictionary of Russian Nouns* edited by L.G. Babenko. The research methods were dictionary definitions analysis, component analysis, and quantitative calculations. The research included several stages: 1) identification of categories with the typical semantics of “state” in the dictionary; 2) identification of units with the semantics of the transitional state in these categories; 3) identification of linguistic means of expressing the semantics of the transitional state; 4) analysis of other categories of the dictionary taking into account the established means of expressing the semantics of the transitional state. In the course

of the research, three ways of expressing the meaning of the transitional state were characterized: 1) the inclusion of the word *state* in the name of a lexical group – 6 lexical groups with a total of 368 nominations, 22 of which name transitional states; 2) the indication of the presence of the seme “state” in the typical semantics of a lexical group – 6 lexical groups with a total of 336 nominations, 15 of which name transitional states; 3) the presence of means of expressing the transitional state in the very interpretation of a particular lexical unit – 22 lexical groups with a total of 998 nominations, 169 of which name transitional states. Finally, 34 lexical groups with a total of 1702 units were identified, of which 206 units (12%) name transitional states. The research shows that lexical, morphological, and word-forming means are used to express the semantics of the transitional state – as a rule, in a complex. The research has revealed that lexical units with the meaning of the transitional state are found not so much in categories specially designated for the description of states as in categories with other typical semantics. Obviously, this is due to the presence of semantic intersections, which is why one word can be described by several parameters and included in several denotative classes at once, in most of which it describes some particular manifestation of the corresponding typical situation.

References

1. Aristotle. (1934) *Metafizika* [Metaphysics]. Moscow; Leningrad: Gossotsekizdat.
2. Kamalova, A.A. (2008) *Semanticheskaya kategoriya sostoyaniya. Lingvofilosofskiy ocherk*. Olsztyn: Centrum Badan Europy Wschodniej Uniwersytetu Warminsko-Mazurskiego w Olsztynie.
3. Barabash, Yu.Ya. (2019) Ethnocultural frontier: Conceptual, typological, and circumstantial aspects (Alien – other – one’s own). *Studia Litterarum*. 4 (3). pp. 290–329. (In Russian).
4. Kryuchkov, V.N. & Gatin, A.R. (2016) Ekspres-analiz perekhodnogo sostoyaniya kompanii [Express analysis of the transitional state of a company]. *Upravlencheskie nauki*. 1. pp. 74–81.
5. Kulikova, T.V. (2010) Fenomen granitsy [The phenomenon of the border]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 6. pp. 381–387.
6. Kurakina, E.V. (2016) Problema neopredelennosti bytiya lichnosti v obshchestve perekhodnogo sostoyaniya [The problem of the uncertainty of being of a person in a transitional society]. *Nauchnoe mnenie*. 15. pp. 69–72.
7. Popov, V.V. & Ivanenko, A.A. (2011) Perekhodnye sostoyaniya: kontseptual’no-semanticheskie aspekty [Transition states: conceptual and semantic aspects]. *Vestnik Taganrogskogo instituta im. A.P. Chekhova*. 2. pp. 248–254.
8. Stepanova, A.A. (2017) Phenomenon of transition: Cultural-aesthetic aspects and literary sense. *Ural’skiy filologicheskij vestnik*. 3. pp. 8–22. (In Russian).
9. Yakovleva, T.A. (2016) Ponyatie perekhodnyy ob’ekt kak kognitivnyy instrument kul’turologii [The concept of a transitional object as a cognitive tool of cultural studies]. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul’tury i iskusstv*. 1 (45). pp. 96–101.
10. Epshteyn, M.N. (2017) *Proektivnyy slovar’ gumanitarnykh nauk* [Projective Dictionary of the Humanities]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

11. Kamalova, A.A. (1999) *Semanticheskie tipy predikatov sostoyaniya v sistemnom i funkcional'nom aspektakh* [Semantic types of state predicates in the systemic and functional aspects]. Philology Dr. Diss. Ufa.

12. Pavlova, A.V. (2016) State as a linguistic knowledge format (Based on modern English language). *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*. 3. pp. 96–102. (In Russian).

13. Panasenko, L.A. (2012) Lexical categories as interpretative formats of knowledge (Based on the categories of artifacts, natural substances and natural phenomena). *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*. 4. pp. 58–65. (In Russian).

14. Selemeneva, O.A. (2012) The concept state of nature in the Russian world view. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*. 1. pp. 73–81. (In Russian).

15. Gurevich, D.L. (2021) Correlation of grammatical and semantic parameters in Portuguese change-of-state verbs. *Filologicheskie nauki v MGIMO*. 7 (2). pp. 38–52. (In Russian).

16. Kazarina, V.I. (2002) K voprosu o sostoyanii kak semanticheskoy kategorii [On state as a semantic category]. In: *Predlozhenie. Tekst. Rechevoe funkcionirovanie yazykovykh edinit* [Sentence. Text. Speech functioning of language units]. Elets: Elets State University. pp. 60–71.

17. Kalinina, L.V. (2020) Semantics of imperceptible: Where the tonkaja gran' passes. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*. 2. pp. 114–124. (In Russian).

18. Feshchenko, V.V. (2009) *Mozhno li ponimat', ne ponimaya? Absurdistskiy tekst kak pogranich'e mezhdru smyslom i bessmyslitshey* [Can one understand without understanding? Absurdist text as a boundary between meaning and nonsense]. *Sibirskiy filologicheskii zhurnal – Siberian Journal of Philology*. 4. pp. 102–109.

19. Bromhead, H. (2021) Disaster linguistics, climate change semantics and public discourse studies: a semantically-enhanced discourse study of 2011 Queensland Floods. *Language Sciences*. 85. Art. 101381.

20. Knyazev, Yu.P. (2007) *Grammaticheskaya semantika: russkiy yazyk v tipologicheskoy perspektive* [Grammatical semantics: Russian in a typological perspective]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.

21. Krysin, L.P. (2005) *Tolkovyy slovar' inoyazychnykh slov* [Explanatory dictionary of foreign words]. Moscow: EKSMO.

22. Shvedova, N.Yu. (ed.) (1998) *Russkiy semanticheskii slovar'*. *Tolkovyy slovar', sistematizirovanny po klassam slov i znacheniy* [Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary, systematized by classes of words and meanings]. Vol. 1. Moscow: Azbukovnik.

23. Rudelev, V.G. & Rudeleva, O.A. (2012) Notes on defining a word (a lexeme) in a dictionary. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*. 4. pp. 84–94. (In Russian).

24. Babenko, L.G. (ed.) (1999) *Tolkovyy slovar' russkikh glagolov: ideograficheskoe opisanie; angliyskie ekvivalenty; sinonimy; antonimy* [Explanatory dictionary of Russian verbs: ideographic description; English equivalents; synonyms; antonyms]. Moscow: AST-Press.

25. Baranov, O.S. (1990) *Ideograficheskiy slovar' russkogo yazyka* [Ideographic dictionary of the Russian language]. Moscow: Prometey.

26. Babenko, L.G. (ed.) (2005) *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkikh sushchestvitel'nykh: ideograficheskoe opisanie; sinonimy; antonimy* [A large explanatory dictionary of Russian nouns: ideographic description; synonyms; antonyms]. Moscow: AST-Press-Kniga.

27. Babenko, L.G. (ed.) (2012) *Slovar'-tezaurus russkikh prilagatel'nykh, raspredelennykh po tematicheskim gruppam* [Dictionary-thesaurus of Russian adjectives distributed by thematic groups]. Yekaterinburg: Ural State University.

28. Korol'kova, M.D. (2021) Representation of the Handicraft Vocabulary of the Sura Volga Region in a Thematic Dictionary: Prerequisites for Creation, Composition and Structure. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 20. pp. 40–66. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/20/3

29. Blagova, A.R. (2020) Definition as a Logical and Linguistic Category. *Kontsept: filosofiya, religiya, kul'tura – Concept: philosophy, religion, culture*. 4 (1). pp. 72–83. (In Russian). 10.24833/2541-8831-2020-1-13-72-83

30. Babenko, L.G. (2019) Tipologiya mental'nykh sliyanii v strukture kompleksnykh emotivnykh kontseptov [Typology of mental fusions in the structure of complex emotive concepts]. In: Romanova, T.V. (ed.) *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive Language Studies]. Vol. XXXVII. N. Novgorod: Dekom. pp. 32–37.

31. *Russian National Corpus*. [Online] Available from: <https://ruscorpora.ru/new/>